

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Армянскій же пересказъ, можетъ быть, происходитъ отъ какого-нибудь греческаго текста, болѣе древняго, чѣмъ компиляція Метафраста.

Спрашивается теперь, не сохранились ли въ нашихъ библіотекахъ (особенно въ Синодальной въ Москвѣ и въ Имп. Публичной въ С.-Петербургѣ) списки этого пока еще не найденнаго греческаго текста, служившаго источникомъ для Метафраста, или же славянскіе переводы его? На этотъ вопросъ могли бы отвѣтить наши византилисты и знатоки агиографической литературы.

Съ другой стороны г. Гвиди могъ бы оказать русской исторической наукѣ большую услугу: нѣкоторыя житія святыхъ, какъ извѣстно, служатъ важными источниками древней русской исторіи. Достаточно назвать житія Стефана Сурожскаго¹⁾ и Георгія Амастридскаго. Въ ватиканской библіотекѣ хранится богатѣйшее въ мірѣ собраніе *арабско-христіанскихъ* рукописей. Между ними, быть можетъ, найдутся также и переводы житій упомянутыхъ двухъ святыхъ. За всякія свѣдѣнія о такихъ переводахъ русскіе историки — мы увѣрены въ этомъ — сказали бы своему итальянскому собрату большое спасибо. Древній списокъ, н. пр., перевода житія Георгія Амастридскаго могъ бы окончательнo и безповоротно рѣшить всё еще спорный вопросъ о времени составленія этого житія, что въ свою очередь имѣло бы немаловажныя послѣдствія для изслѣдованія начальной исторіи Руси. Укажемъ въ заключеніе на интересную рецензію труда г. Гвиди, помѣщенную въ *Göttinger Gelehrte Anzeigen* отъ 1 іюня 1886 г. № 11 и принадлежащую перу Нѣльдеке.

В. Р.

41. Ein Buddhistischer Katechismus nach dem Kanon der Kirche des südlichen Indiens bearbeitet von Henry S. Olcott, Präsident der Theosophischen Gesellschaft. Leipzig 1885. 100 p. in 32°.

Издавая впервые этотъ Катехизисъ въ 1881 г., г. Олькоттъ имѣлъ спеціальною пѣлю доставить руководство къ изученію буддизма въ начальныхъ школахъ цейлонскихъ буддистовъ, которыя до той поры не имѣли у себя еще ничего подобнаго. Авторъ, по собственному его заявленію, составилъ свой трудъ выписками изъ сочиненій Т. W. Rhys Davids'a, сэра Соомара Swamy, R. S. Childers'a, реверенда Samuel Beal'я и др.; но, такъ какъ онъ засимъ отдалъ свою работу еще на провѣрку Сумангалы, начальника буддійской школы Widiodaya, а равно состоящаго при той же школѣ

1) Сурожъ = Судакъ = Sogdaia.

священника Девамитты, то трудъ его во многомъ и отличается отъ изслѣдованій помянутыхъ авторовъ. Успѣхъ катехизиса былъ замѣчательный: въ какіе нибудь три года 17,000 экземпляровъ этого сочиненія было уже роздано по различнымъ школамъ и семьямъ цейлонскихъ буддистовъ; въ 1885 г. предпринято было его бирманское изданіе въ 15,000 экземпляровъ какъ на туземномъ, такъ и на англійскомъ языкахъ; засимъ въ томъ же году катехизисъ былъ изданъ съ добавкою къ нему примѣчаній Elliot Coues'омъ въ Вашингтонѣ; въ слѣдующемъ 1886 г. вышло превосходное изданіе этого сочиненія въ Парижѣ на французскомъ языкѣ; и наконецъ въ настоящемъ 1887 году оно переведено на нѣмецкій языкъ и издано въ Лейпцигѣ.

По содержанию первое изданіе этого сочиненія представляло собою только главныя черты изъ жизни будды Гаутамы и самыя основныя положенія его ученія; въ послѣдующихъ изданіяхъ авторъ сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя перемѣны и дополненія. Такимъ образомъ были прибавлены вопросы: о пяти и десяти заповѣдяхъ; объ отношеніяхъ между «волнами жизни» личности, или одного индивидуальнаго бытія; о причинахъ, по которымъ теряется воспоминаніе о прежнихъ «волнахъ жизни» или перерожденіяхъ; о сущности Танхи и др.; помимо того авторомъ было представлено лучшее объясненіе понятій объ архатствѣ, бодисатвахъ и проч.

Для насъ катехизисъ г. Олькотта можетъ служить лучшимъ образцомъ того, до какой степени благоговѣющій передъ своею наукою европеецъ, увлекшись философскими ученіями востока, способенъ забывать истину и возвышать предметъ своего увлеченія. По словамъ очаровавшагося буддизмомъ г. Олькотта «... der Weise von Kapilawastu, bereits sechshundert Jahre vor der christlichen Zeitrechnung, nicht nur ein ganz unvergleichliches Moral-Gesetz, sondern auch eine Philosophie aufgestellt hat, welche auf so breiter und umfassender Grundlage beruht, dasz er thatsächlich die Endergebnisse unserer neueren Untersuchungen und Anschauungen schon damals vorweg genommen hat». Г. Олькоттъ такъ глубоко вѣрить въ мудрость именно этого философа изъ Капилавасты, что всѣ, произведенныя доселѣ нашими учеными, изслѣдованія по буддизму кажутся ему не вѣрными и незаслуживающими вниманія. «Die Sagen und Märchen, auf welche einzelne unserer berühmtesten Orientalisten ihre Darstellungen hauptsächlich stützten, sind ebenso wenig orthodoxer Buddhismus, wie die schwärmerischen Überlieferungen der Klöster des Mittelalters das orthodoxe Christentum sind. Nur die authentischen Äusserungen von Sakya-Muni selbst dürfen als orthodox angesehen werden». Но спрашивается, откуда взялъ авторъ такія изрѣченія и что поручится ему за принадлежность ихъ

именно Сакья-муни? Впрочемъ для г. Олькотта такихъ вопросовъ, повидимому, не существуетъ. По нему вся философія буддизма есть произведеніе Сакья-муни. Ученикамъ своимъ г. Олькоттъ силится доказать, что вѣроученіе буддизма не принадлежитъ сердцу, а воспринимается исключительно умомъ; онъ даже учитъ ихъ критически относиться къ вѣроученію буддизма. Напр.

Вопросъ: Содержится ли въ буддизмѣ только чистая истина и такое ученіе, которое согласуется съ наукою?

Отвѣтъ: Подобно всякой другой религіи, существующей уже тысячелѣтія, буддизмъ, безъ сомнѣнія, содержитъ въ себѣ много не истиннаго, смѣшаннаго съ истинною; вѣдь золото тоже встрѣчается смѣшаннымъ съ нечистыми металлами. Поэтическое вдохновеніе, горячая ревность или суевѣріе буддійскихъ старовѣровъ, переходившія изъ поколѣнія въ поколѣніе, безъ сомнѣнія, въ теченіе различныхъ вѣковъ привели къ тому, что благородныя, основныя черты вѣроученія будды смѣшались съ многимъ, что лучше было бы опять устранить.

В. Заключаются ли въ буддизмѣ какія либо догмы, которыя мы должны считать истинными только на основаніи довѣрія?

О. Нѣтъ, насъ даже строго увѣщаваютъ отнюдь не принимать ничего на вѣру, будь оно написано въ книгахъ, переданныхъ намъ отъ нашихъ предковъ, будь оно преподано мудрыми мужами. Будда, Господь нашъ, говоритъ, что мы ничему не должны вѣрить, только потому что оно сказано; ни вѣрить преданіямъ, потому что они происходятъ отъ древнѣйшихъ временъ; ни слухамъ, какъ таковымъ; ни писаніямъ ученыхъ мужей, потому только что они написаны учеными; ни мыслямъ, о которыхъ мы могли бы думать, что они даны намъ вдохновеніемъ свыше; ни заключеніямъ, выводимымъ нами изъ произвольныхъ посылкокъ; ни чему либо, что кажется намъ результатомъ аналогіи, или что основывается на увѣреніи нашихъ учителей и наставниковъ... и т. д. (стр. 75).

Въ дальнѣйшемъ г. Олькоттъ трактуеть о высококомъ развитіи гуманныхъ идей буддизма въ самыя древнія эпохи и въ этомъ трактатѣ для насъ представляются интересными слѣдующіе вопросы и отвѣты.

В. Какія видимыя доказательства имѣемъ мы для всего этого (т. е. ранняго развитія гуманныхъ идей)?

О. Въ продолженіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ Индіи и Афганистана найдены постановленія царя Асоки, высѣченныя на скалахъ и каменныхъ столбахъ. *Они переведены на англійскій языкъ и обнародованы правительственною печатью въ Индіи.*

В. Въ какомъ свѣтѣ представляется буддизмъ по этимъ постановленіямъ?

О. Какъ религія самой благородной терпимости и братской любви, честности и справедливости. Они много способствовали сохраненію того признанія, которое буддизмъ въ настоящее время находитъ у всѣхъ ученыхъ Европы и Америки.

В. Можешь ли ты сказать мнѣ слова одного англійскаго писателя объ этихъ постановленіяхъ изъ сочиненія, изданнаго однимъ христіанскимъ воспитательнымъ обществомъ?

О. Онъ говоритъ: «Всѣ эти предписанія исполнены возвышеннымъ духомъ честности... послушанія родителямъ, благоволенія къ дѣтямъ и друзьямъ, состраданія къ животнымъ, снисходительности къ подчиненнымъ, уваженія къ браманамъ и членамъ духовенства, укрощенія гнѣва, страстей, жестокости и всякой неводержности, великодушія, терпѣнія, и человѣколюбія. Это — требованія, которыя любвеобильный царь, любимецъ боговъ, ставитъ своимъ подданнымъ» (см. Buddhism v. T. W. Rhys Davids стр. 99).

Выходитъ, что по ученію буддизма нельзя довѣрять ни древнимъ преданіямъ, ни писаніямъ великихъ мужей, хотя бы то и учениковъ самаго будды, но буддійскому катехизису позволительно подтверждать свои положенія словами англійскихъ ученыхъ.

А. П.

42. Manuṭikā sangraha being a series of copious extracts from six unpublished Commentaries of the code of Manu. ed. by Julius Jolly. Calcutta 1885. Fs. I¹). (Bibl. Ind. N. S., № 556). 96 p. in 8°.

Изъ комментаторовъ на т. н. Законы Ману широкимъ распространеніемъ пользовался до сихъ поръ лишь Kullūka (XVI или XVII в.). Въ виду важности туземныхъ комментаріевъ для пониманія текста проф. Голли предпринялъ изданіе выдержекъ изъ 6 другихъ дошедшихъ до насъ комментаріевъ на Mānava-dharma-śāstra: ²⁾

1) Комментаріи на Mān. I—II, 32.

2) Нѣкоторыя свѣдѣнія относительно комментаріевъ на Mān. можно найти въ предисловіи къ переводу Бёрнелля (стр. XL—XLII) (The Ordinances of Manu trsl. from the sanscrit with an introduction by the late A. Burnell. Completed and edited by E. Hopkins. London. 1884. Trüb. Or. Ser.).